

Юлия Николаева

МОЙ НЕЖНЫЙ ВРАГ

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Н63

Николаева, Ю.

Н63 Мой нежный враг / Ю. Николаева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 312 с.

ISBN 978-5-517-05727-3

Он единственный, кто может помочь мне в беде, но зачем ему это? Такие, как Ярослав Петренко, холодные, умные, расчётливые, не влюбляются, только используют. И я уверена: он надеется заполучить через меня что-то для него важное. Я должна найти это что-то первой, чтобы суметь противостоять мужчине, потому что знаю: он мне враг. Враг, к которому я далеко не равнодушна.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос-Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-05727-3

© Николаева Ю., 2021
© Хаимович С., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

— Екатерина Михайловна, добрый день.

Я подняла глаза, не донеся ложку с десертом до рта.

— Какой же он добрый, Эдик, если ты тут? — задала вопрос. Мужчина лучезарно улыбнулся.

— Георгий Олегович просит вас составить ему компанию, — ответил, проигнорировав мои слова.

— Передайте Георгию Олеговичу, чтобы он шел в... — договорить я не успела, потому что Эдик улыбнулся еще шире, сказав:

— Екатерина Михайловна, давайте не будем тратить время.

Я со звоном откинула ложку на стол и встала. Эдик вроде бы расслабился, а зря. Положив деньги, я перекинула сумку через плечо и направилась к выходу из кофейни.

— Нам сюда, — ухватил меня Эдик за локоть, когда я пошла влево. Руку я выдернула.

— Не нам, а вам. А что передать Георгию Олеговичу, я уже сказала.

И потопала на выход. Эдику, слава богу, хватило ума не тащить меня через весь торговый центр за локоть. Понимает, что я могу и разораться. Скандалы Матвееву ни к чему, и Эдик об этом знает.

Ну вот, а так вроде неплохо день начинался. Да и вообще казалось, жизнь наладилась за последний месяц. И тут снова здорово.

Я направилась в сторону остановки, а через пару минут возле меня тормознул черный «Мерседес». Стекло заднего окна опустилось, и я услышала знакомый голос:

— Хоть бы раз послушалась.

Я шла, глядя вперед и делая вид, что это вообще не про меня.

— Катя, — позвал Матвеев, но реакции не получил. — Да сядь в машину, мать твою! — выругался он. Я резко развернулась, останавливаясь.

— Слушайте, Георгий Олегович, мне казалось, мы с вами все выяснили?

— Кать, давай не будем привлекать внимание, сядь в машину.

Сзади уже сигналили, но Матвееву, конечно, было плевать, машина не сдвинулась с места ни на миллиметр.

Я повторила, куда ему идти, и потопала дальше, услышав в ответ ругательство.

Через пару мгновений мой локоть оказался в цепкой хватке мужчины.

— Авдеева, — процедил Георгий Олегович, — ты можешь себя хоть раз нормально повести?

— А вы? — уставилась я на него. — Обязательно Эдика высылать, чтобы он тащил меня через весь торговый центр?

Матвеев закатил глаза, поджимая губы.

— Ладно, извини, был неправ. Теперь мы можем пообедать?

На этот раз глаза закатила я.

— Георгий Олегович, ну в самом деле, что вам от меня надо? Мне казалось, мы расставили все точки над «и» несколько месяцев назад? Выяснили, что я продажная шлюха, готовая переспать с кем угодно ради денег. Что недостойна даже рядом находиться с вашей семьей, а прикасаться ко мне с вашей стороны просто глупость. Вдруг не отмоетесь от такого позора?

Пока я все это говорила, Матвеев только крепче сжимал зубы. Но надо отдать должное, выслушал до конца, потом руку отпустил, сел в машину и укатил.

— Представление окончено, — я поклонилась, разводя руки в стороны. Зеваки спешно стали расходиться.

Настроение упало, ну вот на кой черт Матвеев объявился? Не было слышно-видно, а тут нате вам. И внутри стало немного тревожно. От этого события или оттого, что мужчина своим

появлением напомнил о прошлом?.. Хотя какое там напомнил, кто бы мне дал о нем забыть?

Дома я подошла к вопросу о мыслях ответственно: выкинула их из головы и занялась работой. Мне повезло, я могу работать, не выходя из квартиры. Художественная школа, образование искусствоведа, дизайнерские курсы и неплохие способности от природы. В общем, я фрилансер, зарабатываю вполне нормально, на жизнь хватает.

До того, как уйти на вольные хлеба, работала в местном музее, денег было гораздо меньше, но связями успела обзавестись нормальными. Ими и воспользовалась, когда раскручивала свой фриланс.

Звонок на мобильный раздался в первом часу ночи. В такое время все приличные люди спят, а если не спят, то имеют совесть не звонить другим. Я как раз шла из кухни с чашкой чая и звонку не порадовалась. Ну кто тут у нас? «Костя клуб Остин» — светилось на экране. Я устало вздохнула. Что за день такой?

— Да, Костя, — ответила все же.

— Кать, привет. Тут это, твой опять никакой.

— А я при чем? Он уже несколько месяцев не мой, и кто его тело будет перевозить, меня мало интересует.

— Может, хоть подскажешь, куда такси с ним отправить?

Я почесала глаз, устало вздыхая.

— Ладно, — сказала нехотя, — скоро буду.

Отставив чашку, быстро натянула джинсы и легкую кофту с рукавом. Весна в этом году порадовала, начало мая — а уже тепло. Может, и с летом повезет?

Клуб находился в сорока минутах ходьбы от моего дома. И вполне вероятно, если бы Данила не напился до бесчувственного состояния, я могла бы наблюдать его под своими окнами. Так что все еще не так плохо. Я отправилась, само собой, на машине. Костя встретил меня на входе и повел в служебное помещение. Там, в небольшой комнатухе с диваном и столом,

на котором стоял ноутбук, находился Даня. Спал сидя, свесив вниз голову. Алкоголем разило так, что я поморщилась.

— Может, вам его вообще не пускать в клуб? — спросила Костю, стоя на пороге и разглядывая бесчувственное тело.

— Как же его непустишь? — усмехнулся парень. — А утром клуб закроют к чертовой матери из-за этого мажора.

— Больно вы кому нужны, — фыркнула я. — Поможешь погрузить?

— Конечно.

Костя лихо подхватил Даню и под недовольное невнятное бормотание того перекинул его через плечо. Надеюсь, Даню не вырвет, а то будет неловко.

Костя погрузил парня на заднее сиденье. Поблагодарив, я села на водительское и тронулась, кинув взгляд назад. Вот как надо надраться, чтобы даже не очухаться, когда тебя таскают, как мешок с картошкой?

Я выехала на дорогу и задумалась. А куда, собственно, мне его везти? К себе? Нет уж, увольте. Только утренней сцены не хватало для полного счастья. Пусть его папаша сам с ним разбирается.

Я тронулась в сторону центра. Даня жил с отцом в самом, что называется, сердце города: между центральной улицей и площадью с церковью возле парка. Тихая улочка, с одной стороны библиотека и детский сад, с другой — огороженная территория с комплексом домов на несколько семей. Жилье там стоит столько, что лучше не представлять. Оттого и живут в этом месте лишь самые достойные лица города.

Движение тут одностороннее, но, задумавшись, я забыла об этом и въехала не с той стороны. И уже подъезжая к дому, чертыхнулась. Ладно, может, проскочу на той стороне? Разворачиваться здесь просто негде. Тормознув у решетки рядом с въездом, я вдруг оробела. Звонить в квартиру совершенно не хотелось. Может, стоило отвезти парня к себе? Да уже поздно об этом думать. Хотя...

Тут снова зазвонил мобильный, я, вздрогнув от неожиданности, уставилась на экран и вздохнула. Немного подождав, ответила:

— Да?

— Так и будешь стоять под воротами? — поинтересовался Матвеев насмешливо. Я коротко выдохнула.

— Какие ворота, Георгий Олегович? Я вам уже везде мерещусь?

— Хочешь сказать, это не ты?

— Не я, не я.

— Надеюсь, у тебя совести хватит не выкинуть моего сына на улицу и уехать? И кстати, тут одностороннее движение.

А то я не знаю. Вот бесит это превосходство в голосе.

— Я открываю ворота, заезжай.

Вздохнув, я бросила телефон на соседнее сиденье и въехала во двор. Остановилась у нужного подъезда, дверь открылась, и показался Матвеев в домашних штанах и футболке. Окинув его взглядом, я отвернулась, открывая заднюю дверцу.

— Вот он, забирайте.

Мужчина легко вытащил Даню и погрузил на плечо под очередное мычание тела.

— Кать, — обратился ко мне, я перевела на него взгляд. — Зайди, поговорим.

— Наговорила уже, — усмехнулась, складывая на груди руки, — все встречи теперь только в общественных местах. А лучше вообще без встреч.

И стала усаживаться за руль. Матвеев, ухватив ручку дверцы, наклонился ко мне.

— Завтра в семь в «Короне». Я буду ждать.

Вроде и предлагает, а все равно прозвучало как приказ. Матвеев просить не умеет априори. Не той породы. Отвечать я ничего не стала, впрочем, он и не ждал ответа. Ехала домой по ночному городу, невольно вспоминая события прошлого. Хотя зарекалась, что не буду. Но когда живешь в маленьком городе вроде нашего, волей-неволей прошлое настигает тебя само.

ГЛАВА 2

С Данькой мы познакомились самым банальным образом. Хотя и в этой банальности кое-кто в последствии умудрился рассмотреть подтекст. Это случилось чуть больше года назад. Был конец зимы, но вот ни в жизнь было не поверить, что конец. Холод стоял страшный. Так что из дома выходить вовсе не хотелось. Но тогда же рядом открыли кофейню. Капучино в нем был изумительный, и мой организм ответственно каждое утро заявлял, что нуждается именно в этом кофе. А еще атмосфера там классная. В общем, ничего удивительного, что я стала приходить туда вместе с ноутбуком и работать за чашкой кофе. Кофейня была небольшая, но пользовалась спросом, поэтому почти всегда была битком.

Я садилась за маленький столик в углу и погружалась в рабочий процесс, изредка поглядывая на посетителей. Данька появился в кофейне где-то через неделю. И стал приходить каждый день примерно в одно и то же время. Обычно брал на вынос, но в тот день вдруг решил посидеть. Свободных мест не было, и он присел за мой столик. Я подвинулась вместе с ноутбуком, дежурно улыбнувшись на его улыбку. Он сидел молча, пил кофе и поглядывал. Ушел, так и не сказав ни слова. Но на следующий день опять пришел и завязал разговор.

Я поддержала, что мне, жалко, что ли? Данька был таким обычным парнем. Не красавец, не урод. Фигура средняя. Ум средний, чувство юмора тоже. Разве что шмотки дорогие и тачка. Но последнее меня мало интересовало. Я отчетливо понимала, куда метит

Данька, и сразу объяснила, что он не в моем вкусе. Надо сказать, тут он проявил совсем не среднее упорство. Я предложила

дружбу, он согласился. Находился все время рядом, и волей-неволей я к нему привыкла. Других мужчин в моей жизни не наблюдалось, и я совершила ошибку: стала встречаться с Данькой. Встречаться с кем-то, не испытывая к нему влечения, ментального и физического, на самом деле так себе затея.

Очень скоро я поняла, как сглупила. Потому что дружить с Данькой мне в принципе нравилось. Уж точно куда больше, чем встречаться. Однако бросить его рука не поднималась, он смотрел на меня таким щенячьим взглядом, что становилось его жаль. И я скрепя сердце продолжала наши отношения. Любовником он тоже оказался средним, и все, что мне оставалось — делать упор на то, что у нас получалось лучше всего: дружить.

Наступила осень, и вот тогда-то все изменилось. Стояло бабье лето, было тепло, и только вечером опускалась легкая прохлада. Данька только-только отзвонился и сказал, что не сможет приехать, пришлось задержаться на работе, и я решила поужинать без него. Успела сделать заказ, как за столик напротив сел мужчина. Бросив на него взгляд, я невольно засмотрелась. Он был очень хорош собой. На вид лет сорока пяти, но возраст его совсем не портил. Подтянутый, мужественный, с правильными чертами лица, но не слащавый. Взгляд серьезный, пронизывающий.

Я сама не поняла, как так вышло, что сидела и пялилась на него. Он мой взгляд поймал, дернув бровью, ответил тем же, то есть принялся рассматривать. На мне был только легкий сарафан, и скользящий взгляд мужчины отдался внутри странным волнением. Откинув рукой волосы, я отвернулась, выдыхая. Но взгляды все равно кидала, и почти уверена, мужчина тоже на меня смотрел. Я сама себя не понимала. Во-первых, не замечала за собой пристрастия к взрослым мужчинам. Во-вторых, ну у меня же был Даня. И хоть я не испытывала к нему сильных чувств, все-таки мое поведение казалось неправильным.

Но какое, к черту, правильное-неправильное, когда я то и дело чувствовала обжигающие взгляды?

Ела я впопыхах, запихивая в себя ужин безо всякого удовольствия. И только оказавшись на воздухе, почувствовала облегчение. Вот что это было сейчас? Ну что-что, красивый мужик на меня пялился, а мне это нравилось. В принципе, ситуация нормальная, почему нет. Хотя сложно представить, что я могу понравиться такому, как он. Не потому что я уродина, вовсе нет, по-моему, очень симпатичная даже, и фигура неплохая, просто... Ну не того я круга, и это чувствуется за километр. А такие мужики подбирают дам под стать себе, даже если это дамы для краткосрочных отношений.

В общем, было понятно, что это просто странная случайность, да и через пару дней я уже почти забыла о мужчине. Погода стояла хорошая, золотая осень манила пейзажами, и я отправилась к озеру, решив порисовать. Это было мое большое увлечение еще с детства, так что ничего удивительного в том, что я отправилась в Москву получать образование искусствоведа, конечно, нет. А вообще, я даже родом не из этого города, перебралась сюда после института, как раз компромисс между Москвой и моей малой родиной, где остались родители и старший брат с семьей.

Я-то планировала, конечно, покорить столицу, но то ли таланта не хватило, то ли природная лень возобладала, но я осела в этом городке, и так мне тут понравилось, что вроде как и прижилась. Даже вон музей нашелся для меня такой образованной, работай, не хочу. Я-то по итогу и не захотела. Но вот рисование так и осталось моим пристрастием, некоторые поговаривали, что у меня настоящий талант, к этому я относилась с прохладцей. Где я, а где талант, так, пишу понемногу на досуге, ничего серьезного. Хотя слышать было, конечно, приятно.

В общем, когда через пару часов я поднялась от озера на дорожку, увидела припаркованный на обочине автомобиль. Не успела ни о чем подумать, как открылась задняя дверца, и вылез тот самый мужчина из ресторана. Я малость струхнула, потому что никак такого не ожидала. Он улыбнулся, делая шаг в мою сторону.